

Тамара Ерофеева

Устаревшая лексика в социокультурном компоненте языковой картины мира горожан

Studia Rossica Posnaniensia 31, 97-102

2003

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОМПОНЕНТЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ГОРОЖАН

LEXICAL ARCHAISMS IN THE SOCIOCULTURAL COMPONENT OF THE TOWNSPEOPLE'S LANGUAGE IMAGE OF THE WORLD

ТАМАРА ЕРОФЕЕВА

ABSTRACT. The process and ways of using obsolete vocabulary in contemporary speech is discussed in the paper. The usage of archaisms is determined by the aim of communication. The speaker readily uses them in the speech but their number differs, depending on the speaker's profession, place of birth, level of education, age and sex. The sociocultural model of using the archaic words is illustrated in the article. The hierarchy of different social groups is made and the degree of using archaisms by the groups is presented.

Тамара Ерофеева, Пермский университет, Пермь, Россия.

*Тремя основными
факторами определяется судьба
языка: культурным весом,
характером социальной базы и
вмешательством политических сил.*

Б.А. Ларин

К числу источников пополнения и обогащения лексики литературного языка относится, например, устаревшая лексика, представленная в языке двумя основными категориями: историзмами и архаизмами; лексика, обладающая способностью возвращаться в активный словарный запас носителей литературного языка. В работе термин **архаический** используется в родовом его значении. Методом сопоставительного анализа архаической лексики в первом (1946) и девятом (1972) изданиях *Словаря русского языка С.И. Ожегова*¹ показан процесс актуализации архаизмов и пути их возвращения в активное употребление. В конечном счете актуализация архаических единиц оказывается обусловленной задачами общения, своеобразным социальным заказом.

В первом издании Словаря с пометой *устаревшее* отмечено 800 лексических единиц. По данным девятого издания, 26,6% этой лексики показаны как функционирующие в современном литературном языке. К примеру: *благодарственный* *высок. устар.* Торжественно выражающий благодарность. *Благодарственное письмо; ваятель* *устар. высок.* Скульптор; *возмутитель*

¹ С.И. О ж е г о в, *Словарь русского языка*, Москва 1946; его же, *Словарь русского языка*, Москва 1972.

книжн. Тот, кто нарушает что-нибудь (покой, тишину, порядок); *горнило высок.* То, что является средоточием испытаний, переживаний; *извинительный книжн.* Просящий извинение. *Извинительный тон.*

Исследование показало, что процесс обновления архаической лексики идет различными путями. 11 % из 26,6 % архаизмов возвращаются в речевой обиход через письменную книжную речь. В девятом издании Словаря они имеют помету либо *книжное*, либо *высокое*. Например: *дерзновенный высок.* Вызывающе смелый, отважный; *знаменоватъ книжн.* Означать, свидетельствовать о чем-нибудь. *Событие, знаменующее успех; народовластие высок.* Власть народа, демократия; *назидание книжн.* Наставление, поучение. *В назидание потомкам.*

Архаические единицы, приводимые в девятом издании Словаря с пометой *разговорное*, либо – реже – *просторечное*, можно рассматривать в качестве единиц, имеющих сегодня активное использование в устной речи: *завиральный разг.* Ложный, вздорный. *Завиральные идеи; облыжный прост.* Заведомо ложный, обманной. *Облыжные речи.* Таких единиц – 5,8%.

Наконец, слова и лексико-семантические варианты, данные в девятом издании без помет – их 10%, – условно относятся к активным в речи единицам, которые стали таковыми благодаря как письменной, так и устной речи. К примеру: *нарядить.* Распорядиться о выполнении чего-нибудь, поручить что-нибудь сделать; *наставник.* Учитель, руководитель, воспитатель.

На основании данных словарей можно определить, что актуализация архаизма связана, во-первых, с процессом **номинации** и, во-вторых, с постоянной необходимостью обновления **стилистических средств** литературного языка. Так, в массиве архаизмов в прошлом, функционирующих сейчас как **разговорные**, 42% единиц сопровождаются в девятом издании Словаря Ожегова пометами коннотативного характера: *сподобиться разг. шутил.* Оказаться в каком-нибудь положении, удостоившись чего-нибудь; *солдафон разг. пренебр.* Грубый некультурный человек из военных. 58% единиц не имеют этих помет и, следовательно, необходимы для номинации: *неровня разг.* Человек, который резко отличается от другого в умственном, нравственном или социальном отношении; *немилость б/п (без помет).* Нерасположение сильного лица к тому, кто от него зависит.

В массиве архаизмов в прошлом, функционирующих сейчас как **общелитературные**, 45% единиц в девятом издании сопровождается коннотативными пометами: *сородич ирон.* Родственник; *благодетель ирон.* Человек, который оказывает кому-нибудь покровительство из милости; *восседать ирон.* Важно, торжественно сидеть. 55% поданы без коннотативных помет: *погонный.* Измеряемый в длину. *Погонный метр; привратник.* Сторож у входа, у ворот. Их обновление связано с нуждами номинации.

В абсолютном большинстве случаев возвращение бывшего архаизма в активный словарный запас сопровождается изменением его семантики в пределах **предметно-понятийного ядра**. Ср.:

1 издание

Вымерший, ископаемый

Тот, кто охраняет что-нибудь, сторонник старины, консерватор

9 издание

Допотопный

Устарелый, старомодный, отсталый

Охранитель

Тот, кто охраняет что-нибудь. Охранитель нравственности

Отмеченные особенности обновления архаической лексики по словарным данным достаточно ярко проявились на материале анкетирования и записей речи.

76 информантам-пермякам и 32 информантам, жителям г. Кунгура (районного центра Пермской области) и Кунгурского района, предъявлялся список из 37 слов с пометой, указывающей на историческую перспективу. Эти слова были произвольно выбраны из *Словаря русского языка* С.И. Ожегова (1989 г.) для рассмотрения их значения и употребления в речевой деятельности опрашиваемых. В результате проведенного анализа исследуемая лексика представала разномаркированной по отношению к ее использованию в речи информантов. Среди исследуемых архаизмов выделилась группа слов (примерно пятая часть), имеющих привычное употребление в общении, основанное на знании устаревшего значения данных слов. Например: *И стояли барышни у обочин; У этой барышни хороший вкус; Благими намерениями вымощена дорога в ад; Благой порыв, благая цель; Ведать не ведаю; Правая рука не ведает, что творит левая; Тайный вздохатель; Тоже мне, нашелся вздохатель!; Глас вопиющего в пустыне; Глас божий; Это глас судьбы; Смири гордыню; Поступись хоть раз своей гордыней; Вы настоящий обольститель; Это тонкий обольститель!*

Как видим, говорящие охотно прибегают в речи к употреблению архаических единиц, степень использования которых, правда, различна. Так, по данным изучения устаревшего слова в г. Кунгуре, архаизмы *родич*, *нахлебник* отмечены в 31% ответов; *ведать*, *благой*, *казна* – в 28%; *дивный* – в 28%; *молвить* – в 19%; *гордыня*, *достопочтенный*, *пассия* – в 16%; *милостивый*, *барышник*, *почивать* – в 12%; *обольститель* – в 9%; *вздохатель* – в 6%; *глас*, *барышня*, *пастырь*, *неприятель* – в 3% ответов.

Чаще и устойчивее употребление таких устаревших слов, которые фразеологически связаны. К примеру: *глас божий*, *читать нотацию*, *благие намерения*, *милостивый государь*, *диво-дивное* и т. д.

В речевой практике индивидов архаизмы могут „обновляться”, подвергаясь модификации в плане семантики и коннотации. Материалы записей речи и анкетирования фиксируют различные случаи, когда слово устойчиво используется в речи в своем „разговорном” значении. К примеру, словарное значение слова *адмиралтейство* – „место постройки, вооружения и ремонта кораблей”. В устной речи как пермяков, так и кунгуряков это прежде всего „здание в Санкт-Петербурге”. Архаизм *казна* имеет словарное значение „государственные деньги, имущество”, в устной же речи – 1. Деньги. 2. Карточное понятие. В некоторых случаях информанты указывают только диалектное значе-

ние, которое для них привычнее, чем устаревшее: *пестун* – медведь (словарное значение: человек, который пестует, воспитывает кого-нибудь); *пирожник* – скалка (словарное значение: пекарь, пекущий пироги); *радеть* – радоваться (словарное значение: оказывать содействие, заботиться о ком-нибудь).

Следовательно, архаизмы функционируют в речи: а) только в значении, свойственном этим единицам как архаическим; б) только в новом значении, отмеченном в устной разговорной речи, то есть как неологизмы; в) в значении как архаизма, так и неологизма. Многие устаревшие слова, например, *барышня*, *милостивый*, *достопочтенный* и т. п., употребляются в речи с определенной стилистической заданностью, чаще с иронией. (Например, на уроке: Соизвольте ответить, достопочтенный). Наряду с выражениями высокого стиля, такими, как *молвить слово*, *усмирить гордыню*, *наперсники престола*, в речевом репертуаре информантов встречаются и стилистически сниженные сочетания типа *гордыня выпирает*, *переломил свою гордыню*, *она какая-то благая*, *это чей-то вздыхатель*, *вот твоя пассия идет*, *первостатейный дурак*.

Основной сферой бытования архаизмов является литература. Но если архаизмы используются как единицы разговорной речи, наблюдаются такие тенденции в изменении значения слова, как расширение или сужение понятия, перенос значения и появление экспрессивной окрашенности. См., например:

		Значение по словарю Ожегова	Значение в разговорной речи
Расширение понятия	Амазонка	1. Всадница 2. Женское платье для верховой езды	Красивая женщина
Перенос значения	Почивать	То же, что спать	Успокоиться, жить прежними заслугами
Экспрессивная окрашенность	Нахлебник	Человек, который получает за плату питание (иногда и помещение) в чужой семье	Лодырь, бездельник, дармоед

Как видим, в ходе обновления архаической лексики на уровне причин и движущих сил процесса отчетливо вырисовывается связь структурно-языковых факторов с социальными, поскольку устаревшее слово является неотъемлемым компонентом в языковой картине мира горожан. Его использование в речи во многом зависит от социобиопсихологических характеристик говорящих. Поэтому на следующем этапе работы исследование архаических единиц велось в рамках стратификационного моделирования, включающего построение частной социокультурной модели речевого поведения. В ее основе – проявление знания архаизма и употребления его в речи, детерминированных рядом социальных страт. Данная структура изучаемого объекта укладывается в схему известной статистической процедуры – дисперсионного

анализа силы влияний, или так называемого факторного дисперсионного анализа (ДА). Основная идея ДА сводится к измерению степени употребления (или знания) какого-либо элемента разными информантами и позволяет установить как иерархию страт, так и набор существенных страт-факторов. Решение о существенности принимается по F-критерию Фишера на 5% уровне значимости. Это вполне достаточно для гуманитарных исследований². Жесткий статистический аппарат требует особой организации материала исследования. Во-первых, изучаемые социобиологические страты-факторы должны быть сбалансированными, т. е. представленными строго пропорционально. Во-вторых, они должны быть формализуемы и иметь небольшое число градаций. Так, если возраст информантов колеблется в пределах от 20 до 60 лет, то рассматривается не каждый конкретный возраст (число лет), а возрастные группировки информантов, основанные на социологических, психологических и демографических данных.

При рассмотрении архаизма учитывались возраст испытуемых, место рождения, специальность, пол и образование. Возраст информантов представлен четырьмя группами: 20–29 лет, 30–39 лет, 40–49 лет, 50 и более лет. Страта „место рождения” имеет три градации: областной центр (г. Пермь), районные центры (города Березники, Кунгур, Кизел и др.), села (сюда входят также деревни). Специальность подразумевает две градации: гуманитарное и негуманитарное образование. Страта „образование” описывается двумя градациями: среднее (включая и первые три курса вуза) и высшее (включая студентов 5 курса). Пол, естественно, имеет две градации.

В стратификационном исследовании лексическая единица рассматривается с точки зрения знания и употребления. Параметр „употребление” указывает на активное использование изучаемой единицы в речи. Параметр „знание” включает и пассивное и активное владение архаизмом.

ДА показал, что 3 из 5 страт существенно влияют на знание архаизмов. По рангам (ранжирование проводилось по показателю η_x^2 ; при этом ранг 1 приписывался страте с наибольшим весом) страты расположились следующим образом: на первом месте по значимости оказывается страта „специальность”, на втором – „образование”, на третьем – „место рождения”. Что касается возраста и пола информантов, то эти страты не влияют на знание архаического слова. При этом вес страты „пол” практически равен „0”. Это означает, что мужчины и женщины в равной мере знакомы с архаическим словом.

Результаты ДА, примененного к параметру „употребление” архаического слова, определяют 3 существенных страты, среди которых на первом месте снова оказывается страта „специальность”. Второй по значимости является стра-

² О.С. А х м а н о в а и др., *О точных методах исследования языка*, Москва 1977; Б.Н. Г о л о в и н, *Язык и статистика*, Москва 1977; А.С. Ш т е р н, *Перцептивный аспект языковой деятельности*, Санкт-Петербург 1992.

та „место рождения”, которая также входила в число значимых факторов для параметра „знание”. На третьем месте – страта „пол”, на четвертом – возраст информантов. Хотя эта страта не вошла в число существенных факторов, ее также следует иметь в виду, так как $F_{\text{фак}}=2.45$, а $F_{\text{крит}}=2.6$, т. е. при снижении уровня значимости этот фактор мог бы быть признан существенным. На последнем, пятом, месте оказалась страта „образование”, что также не совпадает с данными для параметра „знание”, где эта страта была на втором месте.

Итак, социокультурная модель владения архаическим словом, построенная с помощью ДА, представлена иерархией страт с указанием силы влияния каждой из них (см. табл.)

Модель владения архаическим словом³

Страты	Знание	Употребление
Специальность	1	1
Место рождения	3	2
Образование	2	(5)
Возраст	(4)	(4)
Пол	(5)	3

Данную модель можно считать составляющей социолингвистического механизма владения устаревшим словом.

Результаты стратификационного описания архаизма выявили, что знание этой лексической единицы в среднем в 1.7 раза больше, чем употребление. На владение архаизмом оказывают влияние такие социальные страты-факторы, как пол, возраст, место рождения и специальность информантов. В большинстве случаев мужчины лучше, чем женщины, знают и употребляют устаревшие слова. Возрастные особенности информантов способны воздействовать на функционирование архаизмов в речи, определяют употребление их в конкретной сфере общения. Информанты, родившиеся в г. Перми, лучше знают и чаще употребляют архаическую лексику, чем жители районных центров или сел. Техническая или гуманитарная специальность оказывает определенное влияние на способ толкования архаизмов и накладывает отпечаток на понимание слов и их использование в речи. Люди с высшим образованием знают архаизмы лучше, но употребляют их реже, чем лица со средним образованием. Возможно, это связано с тем, что люди с высшим образованием лучше осознают специфику архаической единицы и ее стилистическую привязанность к письменной речи, поэтому они реже употребляют их в устной речи.

Полученные результаты свидетельствуют о значительной роли устаревшей лексики в речевом обиходе и дают возможность оценить вклад этой лексики в социокультурный компонент языковой картины мира горожан.

³ В скобки заключены несущественные страты.